

Боруленков Ю.П. Метод версии в юридической практике // Российский следователь. – 2014. – № 19. – С. 3-7.

Боруленков Юрий Петрович

проректор Академии

Следственного комитета России

кандидат юридических наук, доцент

E-mail: borulenkov@bk.ru

Метод версии в юридической практике

В центре внимания автора статьи находится метод версии в юридическом познании и доказывании. Отмечается способность версии расширять границы познания, обеспечивая движение в сознании познающего от вероятного к достоверному знанию о спорном факте. Методу версии нет реальных альтернатив, которые бы столь же системно структурировали неоднородный и разноплановый познавательный процесс при рассмотрении и разрешении юридических дел.

Ключевые слова: юридическое познание; методология юридического познания; доказывание; метод версии.

Yury Petrovich Borulenkov

Version method in legal practice

In the center of attention of the author of article there is a version method in legal knowledge and proof. It is marked out ability of the version to expand knowledge borders, providing movement in consciousness learning from probable to reliable knowledge of the disputable fact. The method of the version doesn't have real alternatives which so systemically would structure non-uniform and versatile informative process by consideration and permission of legal affairs.

Keywords: legal knowledge; methodology of legal knowledge; proof; version method.

Большое, нередко решающее значение для качества юридической деятельности имеет эффективность юридического познания, что предполагает в числе других факторов совершенствование познавательной методологии, включая инструментарий версий в юридической практике. Появление версий в юридическом познании и доказывании¹ обуславливается опосредованным характером овладения знаниями. Способность версии расширять границы познания по конкретному юридическому делу, обеспечивая движение в сознании познающего от вероятно-предположительного знания к объективно-возможному, достоверно-возможному знанию о спорном факте, объясняется логической структурой версии, создаваемой человеческим мышлением.

С правовой стороны версии – это межотраслевой институт, который отрывочно отражен в ведомственном нормотворчестве, но не имеет системного решения в действующем законодательстве. В силу этого, с известной долей теоретической погрешности можно говорить о том, что он структурно соотносится не с самой юридической деятельностью, а с ее познавательными детерминантами (предпосылками). Юридические версии традиционно

¹ О разграничении понятий «процессуальное познание» и «доказывание» подробнее, см.: Боруленков Ю.П. Юридическое познание (некоторые методологические, теоретические и праксеологические аспекты): монография / под науч. ред. проф. В.Н. Карташова. М., 2014. С. 214-263.

рассматриваются в рамках правоприменительной (юрисдикционной) деятельности, вместе с тем не исключается их использование и в сфере других познавательных-правовых процессов.

С гносеологической стороны версия – это разновидность *гипотезы*, под которой в логике понимается предположение, объясняющее происходящее, существование или сущность фактов, а также причины изучаемого явления. Их появление – закономерный этап развития познавательного процесса от незнания к знанию, от *неопределенности* ко все большей и полной определенности. В методологии термин «гипотеза» используется в двух смыслах: как форма существования знания, характеризующаяся проблематичностью, недостоверностью, и как метод формирования и обоснования объяснительных предложений².

По своей логической природе версия как процесс есть гипотетическое умозаключение (система умозаключений), версия как результат – гипотетическое суждение, вывод из умозаключения. Предположение имеет двухчленную логическую структуру и состоит из объясняемой части (эксплуананс) и объясняющей (эксплуанандум). Им соответствуют *анализ* обстоятельств юридического дела и последующий *синтез* аналитически вычлененных фактов, позволяющий дать им некоторое стройное целостное объяснение³.

Иногда *метод версии (гипотезы)* называют еще *гипотетико-дедуктивным методом*, имея в виду тот факт, что выдвижение гипотезы всегда сопровождается дедуктивным выведением из него эмпирически проверяемых следствий. Но дедуктивные умозаключения – не единственный логический прием, используемый в рамках данного метода. При установлении степени эмпирической подтверждаемости версии на стадии выдвижения догадки используются элементы индуктивной логики. На этапе развития версии может использоваться и мысленный эксперимент⁴.

Лучше всего представление о методе версии (гипотезы) дает ознакомление с его структурой. *Первой стадией метода версии* является ознакомление с эмпирическим материалом, подлежащим осмыслению и объяснению. Первоначально этой фактуре стараются дать объяснение с помощью уже имеющихся знаний.

При отсутствии объяснения переходят ко *второй стадии* – выдвижению догадки или предположения о причинах данных явлений. Как точно было подчеркнуто Л.Я. Драпкиным, от информативных свойств фактической базы зависит эффективность процесса построения версий и ее эвристические возможности⁵. Версия выступает связующим звеном между объективным и

² См.: Андреев И.С., Грамович Г.И., Порубов Н.И. Планирование расследования преступлений: Курс криминалистики / под ред. Н.И. Порубова. Мн., 2000. С. 107.

³ См.: Перевозчиков А.В. Юридические версии: вопросы теории и практики: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Н.Новгород, 2005. С. 4-5, 15, 19-21, 29-30.

⁴ См.: Алексеев П.В., Панин А.В. Философия: учеб. М., 2005. С. 382.

⁵ См.: Драпкин Л.Я. Построение и проверка следственных версий: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 1972. С. 18.

субъективным началом в познании. Формирование и обработка версии происходит в сознании субъекта юридического познания, но на основе полученной субъектом информацией. Представляется методологически правильным рассматривать теоретическую и фактическую основы юридической версии в их неразрывном взаимозависимом единстве. В том случае, когда в распоряжении субъекта имеется значительный объем доказательственной информации, главное значение приобретают фактические основания версии; в противном случае приоритетное положение займут ее теоретические основы⁶. Формулирование версий важнейшее звено в юридическом познании. Причинами слабости отдельных правовых исследований являются отсутствие в них версий или неграмотное их построение⁷. На этой стадии допустимо выдвижение нескольких объяснительных предположений, несовместимых друг с другом.

Версирование, как процесс заключается, прежде всего, в переработке восприятий и представлений о полученной информации путем мыслительной деятельности человека в «идеальную информационно-логическую модель» или интегральную идею, либо в индуктивное умозаключение в форме предположения⁸. При этом возможно использование различных приемов: индуктивное наведение, аналогия, моделирование и др.

Построение всех реально возможных версий относительно каждого подлежащего выяснению обстоятельства дела – необходимое условие объективности, всесторонности и полноты юридического познания. Как подчеркивает А.С. Александров, богатство юридической мысли определяется скорее количеством версий, а не строгостью установленных следственно-причинных связей в изучаемых правоведами явлений⁹.

Третьей является стадия оценки серьезности предположения и отбора из множества догадок наиболее вероятной. Версия проверяется прежде всего на логическую непротиворечивость, особенно если она имеет сложную форму и разворачивается *в систему предположений*.

Наиболее эффективно себя зарекомендовали сложно организованные версии, где сочетаются различные взаимосвязанные формы логического вывода, а также цепочки версий, когда предшествующее положение обосновывает последующие. В результате получается сложная гносеологическая архитектура, где уязвимость любого звена тождественна уязвимости всех основанных на нем вышестоящих построений. Вместо последовательной проверки нескольких версий такую рода система допускает опровержение лишь одной из них (как правило, наиболее доступной для

⁶ См.: Князьков А. С. Следственная версия как элемент информационной модели расследования преступления // Вестник Томского государственного университета. № 348. Июль 2011. С. 90-91.

⁷ См.: Рузавин Г.И. Методология научного познания. М., 2013. С. 258.

⁸ См.: Новицкий В.А. Теория доказательственного права. Монография в 2-х томах. Том 2. М. Ставрополь, 2005. С. 225.

⁹ См.: Александров А. С. Введение в судебную лингвистику: Дис. ... д-ра юрид. наук. Н.Новгород, 2003. С. 105.

проверки), что автоматически позволяет опровергнуть и все основанные на ней положения. И наоборот, обладая более длинным фактическим рядом, цепочки версий предполагают гораздо более широкий спектр путей и возможностей для своего подтверждения¹⁰.

При этом весьма естественно стремление из множества версий, схем выбрать в конечном счете ту, которая наиболее просто и совершенно с позиций человеческой разумности интерпретирует установленные факты. Соответствие версий опыту (совокупности наблюдаемых фактов) есть необходимое условие, но отнюдь не достаточное. Практически всегда имеется возможность версии, не согласующуюся с фактами, с помощью дополнительных версий «подправить» и привести в соответствие с фактами. Речь идет не об отношении к фактическому материалу, а о предпосылках собственно версии, о том, что кратко, хотя и не вполне ясно называют «естественностью» или «логической простотой» предпосылок¹¹.

Дать качественную оценку версии позволяют пять абстрактно-формализованных ее параметров: **достоверность, обоснованность, вероятность, эффективность и эвристический потенциал**. Эти параметры могут быть связаны между собой, однако их связь, как правило, сложная и опосредованная. Последние четыре из них индифферентны к истинности и дают объективные основания для предпочтения одних предположений перед другими в условиях неопределенности¹².

На четвертой стадии происходит разворачивание выдвинутого предположения и дедуктивное выведение из него эмпирически проверяемых следствий, введение в нее с помощью мысленных экспериментов уточняющих деталей.

В рамках пятой стадии проводится проверка выведенных из версии следствий. **Проверка версии с логической стороны** заключается в выведении из нее следствий и сопоставлении этих следствий с обнаруживаемыми по ходу познания доказательствами. Подтверждение следствия состоит в обнаружении такого доказательства и приобщении его к юридическому делу. Опровержение следствия состоит в том, что обнаруживается доказательство, противоречащее выведенному из данной версии следствию¹³. Однако эмпирическое подтверждение следствий из версии не гарантирует ее истинности, а опровержение одного из следствий не свидетельствует однозначно о ее ложности в целом. Чем больше выдвинуто версий, тем полнее будут исследованы обстоятельства дела, но тем сложнее оценка относимости обнаруживаемых доказательств, она требует сопоставления доказательства с каждой из подлежащих проверке версий¹⁴.

¹⁰ См.: Перевозчиков А.В. Указ. соч. С. 29-30.

¹¹ См.: Гришунин С.И. Возможна ли современная наука без интуиции: Модели творческой интуиции в контексте науки, философии и прогнозирования. М., 2008. С. 120.

¹² Подробнее, см.: Перевозчиков А.В. Указ. соч. С. 15, 17.

¹³ См.: Белкин А.Р. Теория доказывания. М., 2000. С. 34.

¹⁴ См.: Александров А.С., Фролов С.А. Относимость уголовно-процессуальных доказательств: монография. Н.Новгород, 2011. С. 41.

Исход проверки зависит от двух важнейших обстоятельств: «силы версии» и «силы доказательства». «Сила версии» зависит от частоты ее прежних подтверждений, от социальных и эмоциональных последствий прежних предположений, от согласия с другими версиями, от ее монопольности (когда других версий нет), наконец, от включенности версии в систему¹⁵.

Версии могут быть как *общими* (предположительное объяснение исследуемого события в целом), так и *частными* (предположительное объяснение отдельных сторон, элементов этого события)¹⁶. Существуют и так называемые *рабочие* версии, позволяющие лучше организовать сбор эмпирического материала, но не претендующие на его объяснение.

Метод версии демонстрирует *творческий характер юридического познания*. Творческий потенциал – важная личная и профессиональная черта субъектов и участников юридической практики, предпосылка успешной юридической деятельности. Среди творческих потенций субъектов познания особо выделяются *их интуитивные возможности, в которых* проявляется познавательная активность неосознанной сферы человеческой психики. При выдвижении и отработке версии *как интегральной идеи* субъект использует свои познания в конкретной ситуации, оперируя двумя потоками информации. Один – внешний – поступает при изучении обстановки и обстоятельств исследуемого события; второй – внутренний – это содержащиеся в памяти субъекта знания, личный и профессионально-образовательный опыт познающего. Версия может быть «навевана» эмпирическими фактами, но не является непосредственно выводимой из них – иначе она не была бы версией. Интуитивная догадка не имеет самостоятельного доказательственного значения, но ее важнейшая ориентирующая роль в юридическом познании несомненна.

Интуиция вкраплена во все стадии метода версии, начиная от анализа фактов, подлежащих объяснению, до принятия хорошо обоснованной версии в качестве *юридического факта*¹⁷.

Правила метода версии не определяют однозначно результатов исследования и не гарантируют истинности полученного знания. Из версии логически дедуцируются эмпирически проверяемые следствия, и в условиях всегда неизбежно ограниченного опыта с использованием интуитивного суждения принимается решение о достаточности опытной проверки¹⁸. Именно интуиция, творческий выбор из многообразия возможных путей решения

¹⁵ См.: Брунер Дж. Психология познания. М., 1977. С. 88.

¹⁶ См.: Юсупкадиева С.Н. Версия как средство установления истины в уголовном судопроизводстве // Уголовный процесс: от прошлого к будущему: материалы Международной научно-практической конференции (Москва, 21 марта 2014 года). В 2-х частях. Часть 2. М., 2014. С. 181-184.

¹⁷ См.: Боруленков Ю.П. Юридический факт как образ обстоятельства реальной действительности // Бизнес в законе. Международный экономико-юридический журнал. 2013. № 1. С. 122-127.

¹⁸ См.: Гришунин С.И. Указ. соч. С. 34.

проблемы приводит юриста к новым знаниям. На версии всегда лежит печать личности правоведа, как она лежит на любом продукте духовно-практической деятельности человека¹⁹.

Сдерживающим фактором в отношении интуиции являются законы логики, определяющие рамки познавательного процесса, задающие диапазон допустимых решений, обосновывающие или опровергающие предполагаемый вывод²⁰.

Под версией понимают: 1. Предположение о ненаблюдаемых явлениях или связях, отношениях, которые не даны в опыте; 2. Особого рода умозаключения, содержащие в себе предположения; 3. Теоретическую систему, включающую в себя предположение и его доказательство.

Чаще всего версию понимают в первых двух значениях. Тогда она сводится к суждению – предположению, и знание, сделанное на основе предположительного умозаключения, носит исключительно вероятностный характер, проблематичный, с невысоким процентом достоверности. В таком качестве версия выступает, например, при планировании расследования неочевидного преступления, или следственного действия, в частности, осмотра места происшествия²¹. В процессе осмотра места происшествия должно предполагаться наличие у следователя соответствующей версии осмотра по следующим причинам. Во-первых, чтобы найти интересующие факты, надо располагать хотя бы предварительной идеей или догадкой, где их искать. Во-вторых, чистых наблюдений, лишенных теоретического содержания, не существует. В-третьих, ценностные представления познающего влияют на интерпретацию наблюдаемых фактов. Поэтому любое эмпирическое наблюдение должно начаться с анализа складывающейся проблемной ситуации и соответственно с выдвижения версий произошедшего события.

Если говорить о версии в третьем значении – как системе знания, – то она помимо предположения, основанного на фактах и истинном знании, включает в себя целую систему доказательств, обоснования правомерности такого предположения. Юридическую версию в данном случае можно определить как ретроспективное либо актуальное познавательное предположение об обстоятельствах, составляющих правовые и фактические основания юридических решений, выдвинутое к проверке субъектом или правомочным участником юридической практики.

Именно в этом случае версия является формой развития знания и содержит эвристическую ценность. Такой подход возможен только в отношении к конкретным версиям, но никак не к версиям, предметом которых выступает неопределенное множество²².

Наиболее показателен метод версии в состязательном процессе, и в частности, в доказывании. Здесь наряду с *информационно-познавательной* и

¹⁹ См.: Алексеев П.В., Панин А.В. Указ. соч. С. 384.

²⁰ См.: Перевозчиков А.В. Указ. соч. С. 15.

²¹ См.: Комаров И.М. К вопросу о понятии версии следственного действия в расследовании преступлений // Библиотека криминалиста. Научный журнал. 2014. № 2 (13). С. 175-180.

²² См.: Перевозчиков А.В. Указ. соч. С. 16.

организационно-познавательной выделяется *социально-правовая функция* юридических версий. Версии составляют гносеологическое основание позиций субъектов и участников при разбирательстве юридических дел, отражают их социально-правовые интересы и намерения, что особенно проявляется при процессуальном противостоянии сторон.

С версией мы сталкиваемся практически сразу, как речь заходит о юридическом доказывании. Доказывания без версий практически не существует, в противном случае пришлось бы признать, что факты изначально истинны, а в версии, как, впрочем, и в самом доказывании нет никакой необходимости.

Как правило, изначально по юридическому делу имеется возможность выдвижения комплекса конкурирующих версий, исходя из которого, субъектом должна быть отобрана единственная версия, позволяющая наиболее полно *защитить его интересы в правовой процедуре*. Особое значение имеет выбранная версия *«для других»*, обладающая признаком наибольшей достоверности для самого субъекта доказывания²³.

Правовая позиция предполагает наличие тезиса, выдвигаемого субъектом доказывания для истолкования юридических фактов предмета доказывания и его последующее (в том числе и правовое) обоснование посредством построения доказательств²⁴ в логическую систему, что образует *версию субъекта доказывания*. Доказывание субъекта предполагает выдвижение собственных тезисов, либо оспаривание тезисов, выдвинутых противником в связке с выдвинутой версией. Все направление доказывания субъекта в юридической процедуре предопределяет сумма значимой для решения дела по существу информации, находящейся в распоряжении субъекта доказывания²⁵.

Искусственные барьеры в состязательных юридических процессах могут выражаться в запутывании познающего путем последовательного выдвижения бесконечного количества «правдоподобных» версий, в выдвижении трудно проверяемых версий или в выдвижении версий, когда не остается времени для их полноценной проверки, и в ряде других злоупотреблений правом, создании познавательных «помех»²⁶.

Особенность версии в юридическом познании состоит в том, что она предполагает возможность проверки по юридическим правилам, при этом мы ориентируемся не на действительность, а на тезисы и наличие юридических доказательств, их подтверждающих.

В ходе разбирательства юридического дела количество версий уменьшается. В итоге рассмотрения дела с одной из версий соглашается правоприменитель как с версией истинной, она же закладывается в основу правового решения. Как отмечает В.А. Новицкий, юристам морально неудобно

²³ См.: Новицкий В.А. Указ. соч. С. 224-225.

²⁴ См.: Боруленков Ю.П. Доказательство как технологический элемент юридического познания // Российский следователь. 2013. № 4. С. 2-6.

²⁵ См.: Новицкий В.А. Указ. соч. С. 223, 226.

²⁶ См.: Перевозчиков А.В. Указ. соч. С. 27-28.

признавать (в том числе для себя) тот факт, что решение правоприменителя есть суждение о факте, основанное на одной из наиболее логически и психологически приемлемых в сложившихся условиях версий, т.е. вероятно или версионно²⁷. В состязательном процессе правовая позиция субъекта остается версией, пока не будет признана судом.

И в завершение следует подчеркнуть, методу версии нет реальных альтернатив, которые бы столь же полно и системно описывали и структурировали весьма неоднородный и разноплановый познавательный процесс при рассмотрении и решении юридических дел²⁸.

Список литературы

1. Александров А.С. Введение в судебную лингвистику: Дис. ... д-ра юрид. наук. 12.00.09. Н.Новгород, 2003. 420 с.
2. Александров А.С., Фролов С.А. Относимость уголовно-процессуальных доказательств: монография. Н.Новгород, 2011. 176 с.
3. Алексеев П.В., Панин А.В. Философия; учеб. 3-е изд., перераб. и доп. М.: ТК Велби, Изд-во Проспект, 2005. 608 с. (Классический университетский учебник)
4. Андреев И.С., Грамович Г.И., Порубов Н.И. Планирование расследования преступлений: Курс криминалистики / под ред. Н.И. Порубова. Мн.: Высш. шк., 2000. 672 с.
5. Белкин А.Р. Теория доказывания. М.: Норма, 2000. 429 с.
6. Боруленков Ю.П. Юридический факт как образ обстоятельства реальной действительности // Бизнес в законе. Международный экономико-юридический журнал. 2013. № 1. С. 122-127.
7. Боруленков Ю.П. Доказательство как технологический элемент юридического познания // Российский следователь. 2013. № 4. С. 2-6.
8. Боруленков Ю.П. Юридическое познание (некоторые методологические, теоретические и праксеологические аспекты) : монография / под науч. ред. проф. В.Н. Карташова. М.: Юрлитинформ, 2014. 392 с.
9. Брунер Дж. Психология познания / Пер. с англ. М.: Прогресс, 1977. 413 с. (Общественные науки за рубежом. Философия и социология)
10. Гришунин С.И. Возможна ли современная наука без интуиции: Модели творческой интуиции в контексте науки, философии и прогнозирования. Изд. 2-е, испр. М.: Издательство ЛКИ, 2008. 160 с.
11. Драпкин Л.Я. Построение и проверка следственных версий: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. 12.00.09. М., 1972. 36 с.
12. Князьков А. С. Следственная версия как элемент информационной модели расследования преступления // Вестник Томского государственного университета. № 348. Июль 2011. С. 89-92.
13. Комаров И.М. К вопросу о понятии версии следственного действия в расследовании преступлений // Библиотека криминалиста. Научный журнал. 2014. № 2 (13). С. 175-180.
14. Новицкий В.А. Теория доказательственного права. Монография в 2-х томах. Том 2. М. Ставрополь: ЗАО «ПРЕССА». 2005. 540 с.
15. Перевозчиков А.В. Юридические версии: вопросы теории и практики: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. 12.00.01. Н.Новгород, 2005. 31 с.
16. Рузавин Г.И. Методология научного познания: Учеб. пособие для вузов. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2013. 287 с.

²⁷ См.: Новицкий В.А. Указ. соч. С. 218.

²⁸ См.: Князьков А.С. Указ. соч. С. 89.

17. Юсупкадиева С.Н. Версия как средство установления истины в уголовном судопроизводстве // Уголовный процесс: от прошлого к будущему: материалы Международной научно-практической конференции (Москва, 21 марта 2014 года). В 2-х частях. Часть 2. М.: Академия Следственного комитета Российской Федерации, 2014. С. 181-184.